

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Горький

5 НОЯ 1978

МАСТЕРА ИСКУССТВ

СПЕКТАКЛЬ ДЛИННОЮ В ПОЛВЕКА

«Золотых гор Вам не сулю. На первый сезон обещаю 2—3 ведущих роли... Остальное будет зависеть от Вас» — этим словам одного из корифеев русского театра Н. И. Соболевцова-Самарина суждено стать едва ли не самыми главными, определяющими в творческой судьбе народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии им. Станиславского Н. А. Левкоева.

двухсот образов как русского и зарубежного классического, так и современного репертуара. Это значит, что, кроме своей собственной, прожито еще вести «чужих» и одновременно близких мне жизней. Все было — нервы, трата (причем в больших дозах) душевных и физических сил, но и огромное удовлетворение от содеянного, от причастности к высокому искусству, право на которое нам даровала наша замечательная Родина, от внимания к тебе людей, от сознания, что ты своим трудом приносишь этим людям радость. Особенно памятна, особенно дорого стояла мне работа над образом самого мудрого, самого человеческого человека планеты — Владимира Ильича Ленина в спектаклях «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» по пьесам Н. Погодина и «Незабываемый 1919-й» В. Вишневского. Одно это мне бы с лихвой хватило, чтобы сказать: я не зря прожил свою жизнь, дорога, которую я выбрал, — верная дорога. А ведь рядом жили, плакали, смеялись многочисленные из моих героев М. Горького и А. Островского (особенно дорогих мне), А. Чехова и В. Шекспира, А. Корнейчука и Б. Лавренева, А. Грибоедова и Н. Гоголя, А. Сухово-Кобылина и И. Тургенева, Л. Леонова и К. Симонова, цвет и гордость мировой драматургии, мирового сценического

искусства.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Какими, Николай Александрович, «секреты» вашего театрального долгожития?

ЛЕВКОЕВ: Они просты, как знаменитый крыловский ларчик: труд, труд и еще раз труд. Дома ли, в театре я не люблю сидеть без дела, мне доставляют огромное наслаждение сам процесс работы над образом, театральная атмосфера, мир театра как таковые. Мы, ветераны сцены, не считали зазорным прийти в театр за полтора часа, за час до начала спектакля — вжиться в образ, еще раз продумать (а может, и уточнить!) каждую свою реплику, каждый свой жест, а иные из молодых являются сегодня в театр едва ли не с последним звонком — какой самоотдачи ждать от него, как он может лицедействовать, священнодействовать на сцене, если минуту назад думал о постороннем — не опоздать бы, не заметил бы моего позднего появления режиссер.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Актерская профессия сама по себе делает ее обладателя человеком общественным — каждый вечер сотни зрителей приходят в театр, идет коллективный процесс взаимовоспитания, взаимообогащения... Исчерпывается ли этим общественное лицо актера?

ЛЕВКОЕВ: Нет, она значительно богаче и разнообразней. Нередко случается так, что человек, видевший тебя в том или ином спектакле и проникшийся к тебе симпатией, назавтра приходит в театр или домой на доверительный разговор, что называется, «излить душу». Совсем не исключение — актер-депутат, актер — член райкома или горкома партии. Судьбе

так угодно было распорядиться, что и ваш покорный слуга не стоял в стороне от жизни: трудно припомнить все встречи со зрителями, все выходы в люди, все общественные мероприятия, участником, а иногда и организатором которых я был. Ровно столько, сколько помню себя актером, я вел большую, напряженную педагогическую работу. Учась сам, учил молодую театральную смену, ставил спектакли. Это было в Киеве, Одессе, в Горьком — всюду, куда приводила меня актерская дорога. Так что мои ученики, мои воспитанники — а среди них такие мастера сцены, как Е. Евстигнеев, М. Зинин, В. Вихров, Н. Тареев, другие — работают сегодня «по всей Руси великой». К тому же я тридцать два года возглавлял Горьковское отделение Всесоюзного театрального общества, а это, должен признаться, совсем не малый труд... Пусть меня поймут правильно, я не жалуюсь, не набиваю себе цену. Труд мой уже оценен — и достаточно высоко! — Родиной: званием «Народный артист РСФСР», «Лауреат Государственной премии» — предмет гордости и мечтаний любого актера, любого творческого работника. Просто я своими размышлениями сегодняшними хотел подчеркнуть мысль о том, что труд и человеческая неуспокоенность — всему голова и основа. Без них я бы не стал тем, кто я есть сегодня.

Беседу вел

Г. КОСОЛАПОВ.

НА СНИМКЕ: фотопродукция с гравюры горьковского графика А. П. Бутусова, на которой Н. А. Левкоев запечатлен в гриме и костюме горьковского Луки — любимейшей своей роли.

— **НАПИСАНЫ ОНИ,** — вспоминает Николай Александрович, — полвека назад. Если учесть, что взяты слова эти из письма-приглашения, с которым обратился ко мне Николай Иванович Соболевцов, тогдашний художественный руководитель Нижегородского драматического театра, и что я с удовольствием откликнулся на их зов, то выходит: родной сцене Горьковского академического театра драмы им. М. Горького отдано уже пятьдесят лет моей жизни.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Пятьдесят лет творческой жизни — уже событие, случай же с вами еще уникальнее — ровно полвека, как заведенный мотор, вы приходите в один и тот же репетиционный зал, в одну и ту же грим-уборную, на ту же самую сцену.

ЛЕВКОЕВ: Откровенно скажу, я и сам не ожидал, что окажусь обладателем рекорда сценического долгожития на одной, да еще периферийной, сцене. Тогда же, полвека назад, я воспринял предложение Соболевцова как нечто само собой разумею-

щееся, как обычное явление в «командировочной», вечно беспокойной жизни актера. И хотя мне нравилась работа в Орле, где я был на хорошем счету, имел ведущие роли, я с большим удовольствием, без раздумий поехал в Нижний. Аргументы? Мне очень хотелось вновь встретиться и поработать с прекрасным мастером, подлинным волшебником русского театра Соболевцовым (первая встреча с ним у меня состоялась на заре моей актерской биографии в Киеве, четыре года раньше), к тому же я много был наслышан о прославленной труппе тогдашнего Нижегородского театра.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Если сложить все сыгранные вами в театре (в первую очередь в Нижегородско-Горьковском) роли в единое сценическое действие, получится, наверное, огромный и интересный спектакль. Хватит ли для его показа вечера, двух вечеров, недели, наконец?

ЛЕВКОЕВ: И месяца — может не хватить. Судите сами: за время, пока я работаю в Горьком, мною создано более